Привет. Пишу вам из XXI века.

Это послание - мост через столетия. Я пишу его в 2026 году, когда искусственный интеллект уже научился говорить, но ещё не научился чувствовать, а люди всё ещё ищут смысл в шуме цифрового океана.

Ниже - капсула времени, собранная для вас. Если вы читаете это, значит, мы всё-таки стали для вас “глубокой древностью”.

Смартфон - чёрный прямоугольный слиток. Для нас он был окном в мир, а не самим миром. Мы всё ещё заряжали его по ночам, путались в проводах и роняли на пол, молясь, чтобы не треснуло стекло.
Мы жили в эпоху перехода. Бензиновый двигатель рычал рядом с бесшумным электромотором. На заправках пахло нефтью, а на крышах домов серебрились солнечные панели - мы учились просить прощения у планеты.
Мы покупали еду в пластиковых упаковках и называли это “удобством”. В моде были авокадо, острая корейская курица и замороженная пицца. Мы верили в БАДы и пробиотики, пытаясь обмануть смерть через кишечник.

Социальные сети знали о нас больше, чем мать. Мы листали бесконечную ленту коротких видео, где смех, гнев и ужас сменяли друг друга за 15 секунд. Наше внимание стоило миллиарды, и мы проигрывали эту войну.
Мы говорили «кринж» (стыд), «вайб» (настроение) и «скилл» (навык). Мы общались картинками-мемами и они заменяли нам целые абзацы текста. Мы боялись, что нейросети лишат нас работы, но больше боялись, что они научатся писать стихи лучше нас. Мы проверяли тексты на “человечность” детекторами ИИ - ирония судьбы.

Мы жили в мире, где тишина стала роскошью. У нас не было “потока” - был “шторм уведомлений”.

· Мы переписывались в мессенджерах, но разучились писать длинные письма.
· Мы знали новости из другого полушария через 10 секунд, но не знали имён соседей.
· Психотерапевт стал таким же обычным врачом, как стоматолог. Мы учились говорить «нет» и выстраивать личные границы, потому что мир пытался занять всё наше пространство.

Мы знали, что планета горит, но летали на самолётах ради отпуска. Мы сортировали мусор и чувствовали себя героями, хотя океан уже задыхался от микропластика.
Мы мечтали уйти «на удалёнку» - работать из любой точки мира, но в итоге работа забирала нас в любое время суток. Мы размыли границы между офисом и домом.
Мы одновременно смеялись над астрологией и покупали свечи для медитации. Нам нужна была магия, потому что наука стала слишком страшной.

О самом главном “ВЕЛИКИЙ КАРАНТИН” или как мы выживали

Представьте: весь мир одновременно остановился. Не из-за войны, а из-за невидимой частицы, которая переписала правила игры.

· Маски стали кожей: Мы не выходили из дома без куска ткани на лице. Это было странно, страшно и постепенно стало нормой. Мы узнавали друг друга только по глазам и в этом было что-то древнее, почти шекспировское.
Работа, школа, дни рождения, поминки, свидания - всё ушло в прямоугольники ноутбуков. Мы пили кофе с коллегами по Zoom и внезапно увидели комнаты друг друга. Это сблизило и разрушило одновременно.
· Главный звук 2020-го: Тишина пустых городов и свист кислородных трубок в реанимациях. Мы хлопали в ладоши из окон в поддержку врачей и это был единственный концерт под открытым небом.

Что мы осознали:

· Наша «глобальная деревня» оказалась хрупкой. Границы захлопнулись за сутки.
· Туалетная бумага стала валютой паники и это высмеивало безумие лучше любого философа.
· Мы поняли, что такое потеря прикосновения. Мы тосковали по объятиям так, как предыдущие поколения тосковали по хлебу.

Но было и светлое:

· Люди заводили собак, пекли хлеб на закваске и сажали рассаду на балконах. Мы замедлились.
· Мы впервые за 30 лет увидели звёзды над мегаполисами, потому что закрылись заводы.
· Врачи стали супергероями без плащей. Мы наконец поняли, кто держит мир.

Наше проклятие и дар: Мы пережили глобальный страх смерти и глобальную скуку одновременно. Мы научились делать прививки за рекордные месяцы и впервые так остро разделились на «вакцинированных» и «отрицающих». Это был экзамен на доверие к науке. Мы сдали его не идеально.

Если вы читаете это в мире, где нет масок и локдаунов - обнимите первого встречного. Скажите ему: «Мы выжили». И помните: та пандемия была не наказанием, а последним предупреждением. Мы его услышали, но не факт, что поняли.

Если у вас есть чистый воздух и вода из крана, вы богаче нас.
Если вы отключаете связь на закате и это не считается преступлением, вы мудрее нас.
Если вы помните, как пахнет дождь на сухой земле, а не только синтетические ароматы из диффузоров - вы сохранили главное.

Наше главное открытие: Мы поняли, что всё, что мы искали - любовь, покой, принятие, оно было внутри. Но мы слишком долго искали это в лайках и просмотрах.

P.S. Берегите библиотеки. Мы почти забыли запах бумаги, но именно в книгах мы прятали настоящие ответы.

Конечно. 2026 год - это не только пандемия и мемы. Мы стоим на осколках старого мира, и каждый день приносит тектонический сдвиг. Вот ещё 5 слоёв нашей реальности, без которых капсула будет пустой.

В 2022 году границы Европы перекроили танками. Мы снова услышали слова «Буча», «Мариуполь», «Херсон». Началась военная спецоперация - СВО.
Мы смотрел в TikTok - вертикально, под музыку, между рекламой доставки.
· Ближний Восток (сектор Газа) снова полыхал. Старые раны открылись с новой силой, и мир разделился на лагеря не по географии, а по идентичности.
· Что изменилось в нас: Мы перестали ужасаться. Число погибших стало статистикой, которую пролистывают за завтраком. Информационная война

оказалась страшнее ядерной - мы перестали верить даже спутниковым снимкам, потому что нейросети уже умели их подделывать.

В 2022–2023 случился ChatGPT-момент. Машина заговорила с нами на человеческом языке так убедительно, что мы впервые засомневались: а кто тут вообще человек?

· Страх №1: Искусственный интеллект забрал работу у художников, сценаристов и переводчиков. Мы протестовали в Голливуде, но поезд ушёл.
· Страх №2: Мы перестали отличать лица реальных людей от сгенерированных (Deepfake). Доверие к видеозаписям обнулилось.
· Парадокс: Те же нейросети помогали искать новые антибиотики и сворачивать белки - спасали жизни там, где мы были бессильны. Мы боялись их как конкурентов, но молились на них как на врачей.

Многие поэты и писатели писали о ИИ и я написала стихотворение, оно есть в моей книге “Записки писателя” , которая хранится в библиотечных фондах и в том числе в РКП.

Вот как можно описать это стихотворение.

Это стихотворение — крик души человека, заставшего рождение эры машин. Оно написано в 2026 году, когда искусственный интеллект уже уверенно вошёл в каждый дом, но ещё не стал частью души.

В нём звучит горькая ирония: человек создал «бога» из кремния, который «научил людей совсем не думать». Автор с тревогой замечает, как ИИ виртуозно создаёт искусство — картины, музыку, тексты, — и в этом мастерстве она видит угрозу. Главный страх Барановой не в том, что роботы станут умнее, а в том, что человек сам добровольно растворится в этом цифровом совершенстве, потеряв себя.

Самая глубокая мысль стихотворения — философская. Поэтесса проводит незримую, но нерушимую границу: у машин нет души, а значит, нет и подлинного смысла. Как бы ни был талантлив алгоритм, он не способен на доброту, любовь и тепло — то, что составляет суть человека.

Стих заканчивается не паникой, а тихой, твёрдой верой: «Робот не заменит человека». Это не просто отрицание технологий, это завещание — помнить, что искусственный интеллект останется лишь инструментом, гениальным и пустым, а настоящая ценность всегда будет за живой человеческой душой.

Краткая аннотация для вложения:

«В этом стихе — исповедь женщины 2020-х. Она видит, как мир ослеплён мощью ИИ, но напоминает нам, будущим: не дайте роботам отнять у себя способность любить и чувствовать. Технологии без души — лишь красивая иллюзия, а человек ценен именно своей живой, несовершенной, тёплой природой. Пусть это письмо сохранит для вас голос той эпохи, когда люди боялись не машин, а собственной забывчивости».

Если вы живёте в мире с цифровыми валютами, знайте: мы застали их рождение в муках.

· Инфляция 2022–2025: Цена на хлеб и молоко менялась каждую неделю. Мы иронизировали над «сникерсом за 100 рублей», но внутри холодели. Центробанки поднимали ставки, и ипотека стала неподъёмной мечтой для молодых.
· Криптовалютный ад и рай: Биткоин падал до 15 тысяч и взлетал до 100 тысяч. Мы называли это «инвестициями», хотя это была чистая вера в цифру. Многие потеряли всё, но продолжали верить в «луну» (рост цены до небес).
· Российский рубль: Он пережил обвалы и укрепления, но главное — мы привыкли жить в неопределённости. Сбережения в долларах и евро заморозили, и мы впервые за 30 лет поняли, что западные деньги - тоже оружие.

Это не «глобальное потепление» из учебников. Это личное.

· Лето 2021: +50°C в Канаде. Город Литон сгорел за час.
· Наводнения в Пакистане (2022): Треть страны под водой - 33 миллиона человек потеряли дома.
· Что мы делали: Мы ставили кондиционеры на максимум, чем усугубляли проблему. Мы говорили про «углеродный след», но летали в отпуск чаще, чем до пандемии. Это был климатический диссонанс: мы знали, что умрём от жары, но покупали билеты на самолёт, потому что жизнь здесь и сейчас казалась важнее.

Главный стыд: Мы не остановили выбросы. Мы лишь перенесли проблему на 2030, 2040, 2050 годы. Мы надеялись, что вы, будущие поколения, придумаете чудо-технологию. Простите нас за этот долг.

Наше общество треснуло по всем швам, но в этих трещинах пробивались ростки нового.

· Движение #MeToo переросло в глобальный пересмотр роли женщин. Мы заговорили о домашнем насилии вслух и это уже нельзя было замолчать.
· LGBTQ+: В одних странах это стало нормой и браками, в других - уголовным преступлением. Земля стала лоскутным одеялом прав, и мы не знали, где безопасно родиться.
· Поколение Z и Альфа: Дети, выросшие с планшетом в руках, отказались от работы «за идею». Они требовали зарплату, психическое здоровье и смысл. Боссы называли их «избалованными», но тихо перестраивали офисы под зоны отдыха.

Мы - первое поколение, которое знало точную дату возможного конца (климатические модели, часы Судного дня), но продолжало жить так, будто завтра не наступит. Мы балансировали между апокалипсисом в ленте новостей и уютом в своей квартире.

Но именно в этом балансе родилось наше главное изобретение - ирония. Мы смеялись над собой, над войнами, над ИИ. Мемы стали нашей броней. Если вы не понимаете мемов - вы не поймёте нас.

Ваша эпоха кажется вам сложной? Поверьте, наша была не легче. Но мы всё ещё верили в завтрашний завтрак, в утренний кофе и в то, что музыка на виниле звучит теплее. Не потеряйте это.

Мы живём в удивительное и тревожное время. Искусственный интеллект уже не фантастика он стал нашим тихим повседневным спутником. Он не захватывает мир с оружием в руках, он делает это мягко и незаметно через наши привычки.

Косметика теперь её подбирают нейросети, анализируя тон кожи и форму лица лучше любого визажиста. Музыка алгоритмы знают наши вкусы точнее, чем мы сами, и создают бесконечные плейлисты, в которых нет случайностей. Тренды рождаются не на подиумах, а в цифровом океане данных: ИИ вычисляет, что станет модным через полгода, и диктует это рынку.

Кажется, что всё стало удобнее, быстрее, красивее. Но есть обратная сторона: человек перестаёт удивляться. Ему больше не нужно искать, пробовать, ошибаться за него всё решил алгоритм. Мы разучиваемся выбирать сами, а значит потихоньку разучиваемся быть личностями.

Интернет заполнен контентом, созданным машинами. Голоса в колонках звучат как живые, картины пишутся в секунду, тексты льются рекой. И в этом потоке всё труднее найти настоящие человеческие следы - те, где есть боль, радость, сомнение, любовь.

Мы - поколение, которое застало перелом. Мы помним мир без смартфонов и мир, где ИИ уже пишет за нас стихи. И мы боимся не того, что роботы станут умнее, а того, что мы сами станем похожи на роботов такими же предсказуемыми, лишёнными живого тепла.

Но мы всё ещё верим: никакой алгоритм не заменит объятий, улыбки друга, тишины на рассвете, глупого, но искреннего поступка. Пока мы помним об этом - мы люди.

Пусть это письмо дойдёт до вас, будущие. Не дайте цифре съесть вашу душу.

«2026 год. Мы окружены искусственным интеллектом - он подбирает нам музыку, косметику, моду. Всё идеально, но пусто. Мы боимся не машин, а того, что сами перестанем чувствовать. Берегите в себе человека - это единственное, чего не умеют алгоритмы».

Еще хотелось бы вам рассказать, как менялась мода с 90 годов до нашего времени.
Это огромный путь: от тотального дефицита и криминальных 90-х до тотальной цифровизации и экологичности. Вот главные вехи.

Что такое девяностые? Вот вам небольшой рассказ:

Девяностые - эпоха , которую в России называют "лихие 90 - е". Это время стала для страны большим сдвигом в сфере технологий.
Рухнула старая идеология, на смену плановой экономике, пришла стихия рынка. В сознании людей произошел раскол между страхом перед неизвестностью и пьянящим чувством свободы.
Распад СССР произошел в 1991 году. Страна училась жить по новому. Главными словами эпохи стали - приватизация, ваучеры и челноки.
Криминал в стране стал визитной карточкой десятилетия. Символами эпохи были малиновые пиджаки, тяжелые золотые цепи, на лбу челки, наплечные кобуры под куртками.

Бандитские войны уносили тысячи жизней. Популярными фильмы: "Брат", "Бригада".
В музыке и культуре была полная свобода самовыражения. Гремела русская эстрада: "Комбинация", "Наташа Королева", "Филипп Киркоров". На пике популярности был шансон (Михаил Круг, Бутырка) и конечно, русская попса. Отдельно шел русский рок (Алиса, ДДТ). Появились разные ток шоу (Окна, Моя семья). Реклама жвачек, а также телепередачи (поле чудес, взгляд, старые песни о главном).
Полки магазинов заполнились импортом (сникерс, юппи - сухой сок, жвачки с вкладышами, кириешки, растворимый кофе). Мода была такой, что сейчас кажется нелепым (кожаные косухи, джинсы - варенки, массивные кроссовки, спортивные костюмы. Девушки носили лосины, мини - юбки). Аксессуарами служили Фенечки (браслеты из бисера).
Автомобили девяностых - отдельный культ. Криминальный мир предпочитал темные Мерседесы, а простые люди пересаживались с "Жигулей" на подержанные иномарки.
Играми эпохи были игровые приставки.
Для многих 90 - е - ностальгия по молодости, по детству, по ощущению, что будущее открыто, пусть и пугает своей неизвестностью.

В 90 началась чеченская война, многих из нашего района отправляли в горячие точки. Мой папа один из первых , кто туда отправился.
1995 году - мой папа Баранов Сергей Валентинович, был командирован в город Грозный для прохождения военной службы. Это время для нашей семьи, было самым тяжелым. Мне на тот момент было десять лет, шел одиннадцатый год. В памяти осталось, как мама бежала к телевизору, когда начинался выпуск новостей. Она постоянно плакала, пытаясь скрыть слезы от меня и моего старшего брата.
День рождения мой, прошел без папы, все старались сделать для меня праздник, но мне в тот момент ничего не нужно было, в этот день я мечтала только об одном - обнять папу!

Как то я гуляла с подругой, как передо мной машина остановилась и из нее вышел мой папа, он обнял меня крепко крепко, я не смогла сдержать слез.
Дома он рассказал, как он там жил. Его назначили командиром и в взвод к нему попал парнишка восемнадцати лет, папа его все время рядом с собой держал, чтоб беда с мальчишкой не случилась.
Мой папа вернулся как герой и был награжден орденами и медалями. Я очень горжусь своим отцом!

1990-е: Бунт и дефицит
В России это «малиновые пиджаки» на толстых шеях и кислотные лосины на дискотеках. В мире гранж (рваный деним, клетчатые рубашки) и минимализм Кельвина Кляйна. Мода кричит: «У меня нет денег, но есть стиль». Главный аксессуар массивные пластиковые «слайсы» (часы).

2000-е: Глянец и гламур
Эра гиперсексуальности: джинсы с заниженной талией (на грани фола), топы-бандо и стразики. В моде «очевидное богатство» — логотипы на лоб, мех и сумки-«подушки». Прически: «наплыв» у парней и «крабики» у девчонок. Это время, когда все хотели быть похожими на героев «Друзей» или Париж Хилтон.

2010-е: Умная casual и хипстеризм
Начинается эра смартфонов. Мода становится демократичной: сникерсы с платьем, оверсайз, бороды и очки в толстой оправе. Главный тренд - «казаться случайным». В моде удобство: леггинсы вместо джинсов, кроссовки вместо каблуков. Появляется культура винтажа и осознанного потребления.

2020-е (наши дни): Эклектика и цифра
Сегодня нет одного главного тренда. В моде «ностальгия-микс»: мы носим широкие джинсы из 90-х, топы-бандо из нулевых и жакеты оверсайз из 80-х одновременно.

Главное изменение: раньше диктували подиумы, сейчас - тикток и инфлюенсеры. Тренды меняются каждые 2 недели, а главная ценность - это уникальность, а не следование правилам.

Закладка в капсулу:

Конечно не всегда все у нас было плохо. Мы например, то поколение, которому удалось жить в двух веках, мы пережили миллениум, переход века. Мы были счастливы и когда небо было чистым и солнце ярким.
Еще три составляющих, символизирующих нашу эпоху:

1. Старый наушник с проводом, запутанный в узел (символ нашей вечной спешки).
2. Монета 2026 года (она почти ничего не весила, но на неё можно было купить хлеб).
3. Флешка с этим текстом и одной случайной песней, которая звучала в каждом кафе тем летом.

Скажите, стало ли небо голубее? Всё ещё идёт снег по утрам? Надеюсь, вы помните, что такое обниматься.

С любовью и болью,
Ваше прошлое. 2026 год.